

Н.В. Громова, М.Р. Урб

(ИСАА МГУ)

НДОНДЕ: ЯЗЫК ИЛИ ДИАЛЕКТ?¹

Языковая общность ндонде относится к языкам банту: по классификации языков банту М. Гасри [Guthrie 1948] и уточненной классификации И. Бастен [Bastin 1978] она входит в зону юго-восточных банту в группу Р.20 наряду с языками яо, мвера, маконде и др. В отличие от языков его группы, довольно полно изученных, исследованных и описанных в научной литературе по бантуистике, язык ндонде не был подвергнут систематическому анализу ни в лингвистических трудах, ни в исследованиях по истории и этнографии. Практически по языку ндонде нет никаких работ [Maho, Sands 2002: 203].

Более того, язык ндонде находится на грани исчезновения: если в 1987 г. численность говорящих на нем составляла приблизительно 33 000 человек [Maho, Sands 2002: 203], то в 2007–2008 гг. она снизилась до 2458 человек [Atlasi ya lugha za Tanzania 2009: 3].

По численности говорящих ндонде занимает 140-ю позицию среди 150 языков Танзании², и по нашим наблюдениям во время проведения полевого исследования на юге Танзании в октябре 2014 г. число владеющих языком ндонде продолжает сокращаться. Так, крестьянка 55 лет, родной язык которой ндонде, проживающая в окрестностях г. Мтвара и занимающаяся также торговлей, уже не знает многих слов базового списка, в том числе числительных на языке ндонде, а ее дети уже не говорят на этом языке. Еще один пример: студент второго курса университетского колледжа

¹ Статья подготовлена по проекту А-21-14 «Полевое исследование языка ндонде» при поддержке Фонда фундаментальных лингвистических исследований (<http://www.ffli.ru>).

² В число 150-ти языков Танзании включены кушитские (6 языков), нилотские (6) и койсанские (2) языки, а также ряд бантуских языков, обычно не включаемых в список языков Танзании. Это «приграничные» языки, такие как лингала с численностью говорящих 13 326 человек, луо (185 172), ганда (26 244), камба (11 790) и др. См.: [Atlasi ya lugha za Tanzania: 3].

в г. Мтвара, который родился в районе проживания этноса ндонде, вырос там и сейчас там живут его родители (при том что его дедушка и бабушка по происхождению ндонде и говорят на этом языке) знает только десяток слов на языке ндонде. Таким образом, язык ндонде и культуру этого этноса хранят лишь люди старшего поколения. Действительно, «сейчас мы живем в эпоху, когда многие из африканских обществ исчезли, а остальные обречены на гибель» [Дэвидсон 1975: 15].

Такая ситуация, известная под названием *language 'death*, имеет в условиях Танзании простое объяснение: многолетняя широкая экспансия государственного языка суахили, на котором по всей стране ведется обучение в семи классах начальной школы; пресса, радио и телевидение на языке суахили; рост больших городов с оттоком сельской молодежи; увеличение числа межэтнических браков и т.п. Мультиэтническую мозаику Танзании с ее 150 языками усугубляют миграционные потоки. Как совершенно справедливо отмечает А.Е. Кибрик, «чем больше контактов с другими этносами, тем это хуже для жизнедеятельности данного этнического языка <...> Этносы, сохраняющие в значительной степени традиционную форму существования (уклад семьи, трудовая деятельность, жилище и т.п.) имеют больше шансов сохранить язык; при социальной адаптации к современным формам существования сохранение языка затруднено» [Кибрик 1992: 69–70]. Одним из подтверждений этого тезиса является история языка ндонде.

Этнолингвистическая карта на юге Танзании очень сложна. Границы между соседними языками практически мало ощутимы. Живущие бок о бок носители разных языков являются в большинстве своем полилингвами: помимо родного языка и государственного языка суахили (и реже английского) они владеют еще двумя-тремя языками соседних бантуских этносов. Так, один из наших собеседников, считающий себя мвера, знает или в достаточной степени понимает языки маконде, нгиндо и ндонде.

Малочисленность этноса ндонде вызывает вопрос: является ли это языковое образование самостоятельным (хотя и близкородственным) языком или же диалектом какого-либо другого языка. Подобная проблема не нова. Как известно, «нередко при

совершенно очевидной членимости ареала на некие локальные языковые разновидности большие трудности представляет квалификация степени их самостоятельности относительно друг друга и окружающих языков. Во многих случаях в практике трактовки и классификации таких единиц наблюдается неоднозначное решение вопроса, являются ли языковые разновидности того или иного ареала а) самостоятельными близкородственными языками; б) диалектами какого-либо единого языка; в) диалектами, составляющими «переходную зону» или «зону вибрации» между двумя (или более) родственными языками (в последнем случае дополнительные трудности бывают связаны еще и с проведением географической границы, подчас весьма условной, по обе стороны которой должны размещаться эти локальные единицы, относящиеся к различным объединениям); г) рядом близкородственных языков с относящимися к ним диалектами и т.п. [Эдельман 1980: 127].

Вопрос о статусе ндонде прозвучал однажды в докладе на конференции в Гётеборге, но текст нам недоступен³.

В «Атласе языков Танзании», составленном силами коллектива из более чем 30 танзанийских лингвистов по гранту шведской ассоциации SIDA, по предлагаемой ими классификации языков банту Танзании ндонде входит в группу YII «Руфиджи-Рувума», в подгруппу C «Рувума» наряду с языками яо, мвера, маконде, мараба, ломве, матамбве и макуа [Atlasi... 2009: XI]. Только в одной недавно опубликованной работе П. Крааля [Kraal 2005: 7] ндонде классифицируется как один из диалектов языковой общности маконде наряду с такими диалектами как чиматамбве, чиньима и чималаба. При этом П. Крааль приводит лишь небольшой список слов, демонстрирующий лексические совпадения этих «диалектов». Однако такие совпадения могут объясняться: а) общим бантуским лексиконом; б) именно лексика наиболее открыта для инновационных изменений. Особенности же фонетических

³ На просьбу прислать нам доклад или дать возможность каким-либо другим способом ознакомиться с его содержанием докладчик, танзанийский лингвист Ахмад Кипача ответил: «Надо выяснить, является ли ндонде самостоятельным языком или диалектом».

и грамматических систем названных «диалектов» (за исключением чиньима) остаются за пределами внимания автора.

Так, оказывается очевидным расхождение между общепринятыми классификациями и классификацией П. Крааля, согласно которой ндонде является диалектом языка маконде.

Такой точке зрения противостоит также мнение танзанийского историка Дж. Ньягали. По его мнению, этническая раздробленность на юге современной Танзании в значительной степени обусловлена межплеменными столкновениями и переселениями бантуских этносов, стремившихся к расширению своих границ. Дж. Ньягали считает, что в результате сложившегося этнического состояния на юге Танзании и севере Мозамбика образовалось смешанное этно-языковое сообщество ндонде, основу которого составляют магинго и один из родов этноса мвера. Отметим, что в современных классификациях ни этнос, ни язык магинго не упоминаются.

Время образования этноса ндонде Дж. Ньягали относит примерно к 1860 г., т.е. ко времени военной экспансии племен нгуни из юго-восточных регионов Южной Африки на север. При этом он приводит имя вождя этнического союза мвера и ндонде Мкулунгва Мкучика, широко известного в XIX в. [Nyagali 1990: 9–10]. Во время немецкого правления в помощь колониальным властям назначались вожди *jumbe*. Историк приводит имена двадцати двух вождей в южных районах Танганьики, двое из которых — Чимбунга и Нанчулунджу — были из этноса ндонде [Nyagali 1990: 53–54].

По существу, приведенное выше исследование танзанийского историка является одной из попыток разобраться в сложной ареально-этнической истории народов банту на юге современной Танзании. По его мнению, в конце XIX в. этнос ндонде занимал обширные территории южных районов Танганьики, начиная от Килвы на востоке до Ливале на западе. То есть можно сказать, что современная этническая дифференциация сложилась в общих чертах в этом регионе в конце XIX в.

Сами ндонде считают своей родиной территории рядом с «большой водой» или морем. Согласно мифу о происхождении

этого этноса, прародительницей ндонде было женщина по имени *Iyonde*. Она вышла из воды и на берегу встретила фантастических существ-великанов, похожих на людей. Те возжелали ее, их потомство и положило начало этносу ндонде. Имя этой прародительницы *Iyonde* означает «живот» / «внутренность воды», множественное число от *Iyonde* и есть *Ndonde*.

По другой версии, родиной этноса ндонде является район Килвы, расположенный на берегу Индийского океана, т.е. рядом с «большой водой». Западные границы его территориального пространства простирались до *tachweo ya jua*, т.е. до места заката солнца, возможно, в районе озера Ньяса.

По рассказам маконде [Kraal 2005: 321–322], юго-восточной границей этноса ндонде являлись берега реки Рувума, впадающей в Индийский океан. Возможно, это тоже та «большая вода», о которой говорится в мифе о происхождении ндонде. По другой версии маконде, этимология этнонима ндонде связана с разливами реки Рувума, которая затапливала их поля. Можно предположить, что от глагола *ndonda*, который в маконде значит «страдать, испытывать боль», образовалось отглагольное имя *ndonde* с суффиксом *-e*, грамматическая семантика которого в ряде языков банту, в частности в суахили, имеет значение объекта воздействия, т.е. «те, кто страдают».

На карте современной Танзании во всех этих регионах, входящих в округ Линди от Килвы до Ливале, и за его пределами можно встретить отдельных представителей этой этнической группы ндонде, но наиболее компактное их проживание отмечается в районе Начингвеа, где, по данным Атласа языков Танзании, проживает 2229 человек [Atlasi... 2009: 42]. Таким образом, в настоящее время этно-лингво-географический ареал компактного проживания этноса значительно сократился.

Язык ндонде находится в окружении языков банту, таких крупных идиомов, как мвера, яо, и маконде. Естественной в условиях близкого родства является конвергенция и интерференция языковых средств. Так, в приводимом П. Краалем списке из 130 слов есть некоторое количество лексических совпадений «диалекта» ндонде с языком маконде. Такое совпадение, как было сказано

выше, может объясняться унаследованными общими бантускими признаками юго-восточного региона Танзании. Так, ряд лексем является общими не только для маконде и ндонде, но и для суахили и других банту: *mwana* ‘ребенок, дитя’, *kulima* ‘пахать, обрабатывать землю’, *kuula* ‘убивать’ и др. И хотя на начальной стадии изучения и описания системы конкретного языка проблема «язык или диалект» нерелевантна, наше краткосрочное полевое исследование все же позволяет сделать предположение о самостоятельности языковой разновидности ндонде.

Как известно, в спорных случаях при классификации бесписьменных языков определяющим оказывается социально-этнический критерий, критерий социально-этнического единства, которое выявляется в едином самосознании и самоназвании своего этноса.

Ряд наблюдаемых нами экстралингвистических данных позволяют говорить о совпадении этнической самоидентификации ндонде с их четким представлением о родном языке. Так, ндонде считают себя исключительно самостоятельным этносом и свой язык — именно языком, а не диалектом другого языка. По мнению ряда лингвистов, «решающее мнение в этом вопросе принадлежит самим носителям языка» [Беликов, Крысин 2001: 91]. При этом и соседние этносы отмечают уникальность идиома ндонде.

Так, в одной из выпускных квалификационных работ социологического факультета Дар эс Саламского университета, написанной по результатам полевого исследования о ритуале инициации этноса маконде в районе городов Линди и Мтвара и деревенских поселений Невала, Масаси и Тандахимба, языковой идиом ндонде не включается в список диалектов языка маконде (только диалекты ньима, матамбве, мараба и мавиа). Более того, по преданиям маконде, этнос маконде происходит от ндонде. При этом лингвоним «ндонде» в языке маконде имеет значение «земля, откуда появились мудрецы маконде» [Ngaiwa 2003: 23].

В этой же работе приводится следующая легенда: «Давным-давно люди племени маконде не знали, для чего предназначены интимные (детородные) части тела мужчин и женщин. Они только целовались, закрывая при этом гениталии. Поэтому детей у них

не было и племя вымирало. Но пришла туда женщина из земли ндонде и научила их вести нормальную половую жизнь» [Ngaiwa 2003: 1–2]. Так, именно ндонде помогли решить проблему воспроизводства соседнего племени.

Таким образом, фольклорно-исторические материалы ндонде и соседних этносов определяют эту языковую общность как исключительно самостоятельный этнос и самостоятельный язык. В пользу определения языковой разновидности ндонде как языка свидетельствует также наличие его диалектных вариантов (шиндонде в Мозамбике, кимачинга на восточноафриканском побережье и др.), о которых «истинные» ндонде отзываются с пренебрежением.

Данная статья ни в коей мере не претендует на полноту решения вопроса, который должен составить предмет специальных лингвистических разысканий по лексике и грамматике этого идиома. При этом решение вопроса нельзя откладывать надолго, поскольку язык ндонде в настоящее время реализует лишь функцию языка устного бытового общения, находясь на периферии экономической, политической и культурной жизни Танзании, как и ряд других миноритарных языков. Задачей нашего полевого исследования был не только сбор первичного лексико-грамматического материала и выявление статуса этого малочисленного языка, но и попытка зафиксировать его фольклорные традиции, его своеобразие и тем самым способствовать сохранению его общелингвистической значимости.

Библиография

Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. М.: Изд-во РГГУ, 2001. 439 с.

Дэвидсон Б. Африканцы. Введение в историю культуры. М.: Наука, 1975. 280 с.

Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфичное в языке). М.: Изд-во МГУ, 1992. 336 с.

Эдельман Д.И. К проблеме «язык» или «диалект» в условиях отсутствия письменности // Теоретические основы классификации языков мира. М., 1980. С. 127–147.

Atlasi ya lugha za Tanzania. Chuo Kikuu cha Dar es Salaam, 2009. 130 p.

Bastin I. Les langues bantoues. Inventuaire des etudes linguistique. P., 1978.

Guthrie M. The classification of the Bantu languages. L.: Oxford, 1948.

Kraal P.J. A grammar of Makonde (Chinnima, Tanzania). Doctoral thesis. Research School of Asian, African, and Amerindian Studies CNWS, Faculty of Arts, Leiden University, 2005. 437 p.

Maho J.F., Sands B. The languages of Tanzania. A Bibliography. Acta universitatis Gothoburgensis, 2002. 222 p.

Ngaiwa Rose C. Dhima ya nyimbo za unyago wa kimakonde. Chuo kikuu cha Dar es Salaam. Kitivo cha sayansi za jamii. Idara ya Kiswahili. («Роль инициационных песен у маконде». Дар эс Саламский университет. Социологический факультет. Кафедра языка суахили). 2003. 80 p.

Nyagali J.B. Habari za Wamwera («История этноса мвера»). Peramiho (Tanzania) & Ndanda (Tanzania): Benedictine Publications, 1990. 87 p.